

Король в моем плену

Автор:

Стелла Вайнштейн

Король в моем плену

Стелла Вайнштейн

Дорогие короли, ни в коем случае не просите помощи у темных ведьм! Даже если ваша невеста при смерти и другого выхода нет. Разве что вы готовы ради жизни любимой превратиться в раба темной, потакать ее капризам, выносить недовольство, терпеть причуды... Ведь влюбленная ведьма способна на любые пакости, чтобы отомстить за прошлую обиду.

Стелла Вайнштейн

Король в моем плену

Глава 1

Не просите помощи у темной ведьмы

Я увидела одинокого всадника издалека. Послала зов стражникам, разрешила пропустить нежданного гостя, хотя они и сами не осмелились бы задерживать сюзерена.

Сняла магическую защиту вокруг владений и срочно кинулась в гардеробную выбрать подходящее случаю одеяние. Столько лет мечтала о судьбоносной встрече. Неужели сегодня? Совсем не готова...

Пальцы дрожали, пока застегивала пуговицы шитого серебром платья, закрепляла сверкающую диадему в черных волосах. Плащ со стоячим бархатным воротничком довершил образ царственной особы. В панике подправила и лицо: скулы стали резче, глаза приобрели зеленый оттенок, губы чуть увеличила и выкрасила в алый. Излишняя осторожность, он бы меня и в прежнем облике не узнал.

Вышколенные воины обрадовали слаженными и четкими действиями. Остановили всадника на длинном каменном мосту, скрестили пики и громовым тоном спросили в один голос:

– Зачем пожаловал?

Всадник не спасовал. Гордо подняв голову, одной рукой бережно придерживал свою ношу, другой, натянув удила, остановил коня.

– К ведьме со срочной просьбой, – процедил сквозь зубы, едва сдерживая раздражение.

Еще бы! Он гнал скакуна, не жалея сил – ни своих, ни животного. Промедление сводило его с ума. Тем сильнее порадовал ответ верных слуг:

– Просить аудиенции у ее темнейшества требуется заранее, в письменном виде, с приложением задатка.

– За ценой не постою, ведьма не пожалеет.

Эдгар, спасибо ему, нахмурился, сильнее сжал древко копья и твердо отрезал:

– Темнейшая госпожа не принимает.

Нужно будет ему премию выплатить! Умный мальчик, далеко пойдет, гляди, так и до звания начальника стражи выслужится.

Я подобрала тяжелые юбки и заспешила в приемный зал. Слуги торопливо устанавливали подобие помоста и тяжелое старое кресло, выкупленное у

разорившегося барона. У меня всё руки не доходили до устройства этой части замка, да и в первый раз столь высокопоставленные особы жаловали визитом.

Золотой поток потек с протянутых пальцев, охватил потертое дерево. Меня переполняло нервное волнение, мысль о том, что король скоро войдет в стены моего замка, пульсировала в висках. Вспышка! Кресло превратилось в солидный трон с золотыми подлокотниками, по наспех сколоченному помосту прошла волна, окрашивая голые доски в благородный алый мрамор с белыми прожилками. Пока только иллюзия, но если не забыть и подпитать вечером, будет смотреться вполне достойно.

Я только-только успела устроиться на сиденье, а слуги выстроиться у стены, как распахнулись высоченные двери, и Эдгар объявил:

- Его величество король Айнур нижайше просит аудиенции у темной госпожи.

Я сидела на троне, старательно изображая спокойствие, мысленно приказывая пальцам не дрожать, не цепляться до побеления костяшек в подлокотники, стараясь не наклоняться вперед в зловещем предвкушении. Ледяное благородство, ровная спина, презрительное выражение на лице.

И не дышать, не преследовать взглядом стройную фигуру того, кто появился в дверях. Даже сейчас, изнуренный часами гонки, он был удивительно хорош – со смоляными кудрями, рассыпанными по плечам, прямым взглядом карих глаз, упрямо сжатым ртом и истинно королевским достоинством, совсем не тем, что я пыталась подделать, сидя на троне.

А на руках короля Айнур, предмета женских мечтаний на тысячу километров в окрестности, включая меня, умирала прелестная рыжеволосая девушка. Прямо на расшитом жемчугом зеленом лифе алой розой цвела кровь, капли падали на голубоватый мраморный пол, отстукивая траурное кап-кап-кап. Бледность ее кожи перекликалась с бледностью короля, но всякий, взглянувший на бесчувственную девушку, сказал бы, что она – не жилец. Ее губки приобрели синеватый оттенок, под глазами залегли сизые тени. Никто не мог бы спасти рыжую красавицу. Никто, кроме меня.

Король, тяжело дыша, окинул зал взглядом, в котором сквозили боль и безумие, остановил на мне. Как объятый жаждой смотрит на живительную воду из

ледяного источника, так он смотрел на меня.

А я почти не дышала, не двигалась, слова застряли в горле, глаза наполнились слезами. Я не выдержала пристального внимания короля Айнура и отвела глаза. Не в первый раз, но и не в последний. Испугалась, что он прочтет объявляющую меня бурю эмоций – жалость к несчастной девушке, горечь от того, что его чувства никогда не будут направлены на меня, жгучая ревность к той, кого он так осторожно держал в своих объятиях, и страсть, всепоглощающая страсть, которая изнутри поедала меня с того самого дня, когда мне не повезло потерянной девчонкой повстречать короля, тогда еще принца.

Нет, не стоило ему видеть этого.

– Темная госпожа... – начал король, и я поняла, как сильно нужна ему, раз плебейское «ведьма» заменил на титул, который я сама себе выдумала, надеясь отпугнуть нежеланных гостей. – Умоляю о вашей милости.

Приказала голосу не дрожать. Ответила, стараясь не смотреть прямо в глаза гостя:

– Я не раздаю милости. У меня весьма высокие расценки.

– Уверен, что смогу выплатить любую названную вами цену. Лишь умоляю не медлить, жизнь покидает Катрин.

Я неспешно поднялась с трона, пользуясь преимуществом ступенек, возвышающих меня над королем. Не помогло. Любой посторонний наблюдатель сразу бы сказал – преимущество на стороне правителя Айнура. Даже в роли просителя от него веет властностью, мужской первобытной силой. Он готов унизиться на словах ради спасения любимой, и есть в этом нечто благородное, открытое, честное.

Если бы я уже не была влюблена в него по уши, влюбилась бы в этот момент, когда он прижимает к себе вялое тело раненой девушки, подбородок упрямо поднят, а в глазах готовность бросить весь мир к моим ногам ради нее.

– Даже если цена будет слишком высока? – вкрадчиво спросила, спускаясь к просителю.

– Я достаточно богат, – коротко ответил король.

Айнур процветает. Благодаря удачной экономической линии и последним победам над соседями молодому правителю удалось удвоить капитал в казне. Я знаю это, так как пристально слежу за ним уже долгие годы.

– Золото не интересует меня, – равнодушно бросила, бесшумно подходя к королю.

Он вздрогнул, в его взгляде появилось подозрение, что я веду какую-то свою грязную игру. Правильно, милый, ты все верно угадал – веду.

– Чего желает темная госпожа? – В голосе короля под напускной вежливостью послышался животный рык.

– Боюсь, моя цена окажется великому правителю Айнур не по карману, – сказала я низким голосом, почти шепотом, обходя пару по кругу.

Скоро девушка испустит свой последний вздох. Я это знаю, знает и король. У него нет времени, я же его бессовестно тяну.

– Я готов на все, – без обиняков твердо произнес он, поворачиваясь за мной.

– Даже на то, чтобы стать моим рабом? – усмехнулась я, а внутри все задрожало. – Не бойтесь, ваше величество, не навсегда, всего лишь на месяц. Вы вернетесь домой, к живой и здоровой невесте... – тут я запнулась, сглатывая ком в горле. – Отпразднуете свадьбу, и никто не узнает, где вы пропадали тридцать дней.

– Что за извращенные желания? – с гадливостью процедил король.

– Всегда мечтала о короле в моем плену. Не привыкла отказывать себе в маленьких радостях. Легко вам не будет, обещаю. Решайтесь же! Или цена слишком высока?

Смертельно бледная девушка вздрогнула всем телом, не открывая глаз. Король поднял на меня черные как ночь глаза, наполненные страхом.

– Я согласен.

У меня зашумело в ушах, я быстро опустила лицо, чтобы он не видел торжество и потаенную улыбку.

– Быстрее же, ведьма!

Резко повернулась к нему с делано оскорбленным выражением и отступила в сторону трона, показывая, что не намерена терпеть подобное отношение.

– Стойте, темная госпожа! – тут же поправил себя король.

В его голосе звучала безукоризненная вежливость, только в глазах вспыхнуло презрение.

– Клянись честью, – тут же оттаяла я, возвращаясь назад. И добавила скучающим голосом, как будто сообщила о досадной мелочи: – И кровью. Естественно, стоит вам показать за тридцать дней малейшее неповиновение моим капризам – Катрин умрет. Тут же, мгновенно, без всяких предупреждений. Я не настроена заниматься вашим воспитанием или терпеть характер. Мне нужен послушный смирный раб, я ясно выразилась?

Зрачки повелителя Айнура заняли всю радужку. На лице читалось отвращение, смешанное с ненавистью. На мгновение мне показалось, что я зря это все затеяла.

– Клянусь, – бескровными губами произнес он.

Король протянул вперед одну руку, другой бережно придерживая девушку. Эдгар споро и неглубоко полоснул по его запястью. Я нагнулась и подобрала губами соленые вязкие капли. Теперь договор скреплен, назад дороги нет.

Я сделала призывный жест пальцами, и понятливые слуги занесли узкую кушетку, на которой я обычно лечила хворавших. Вид у нее был простой и непрезентабельный, что я тут же исправила, правда наспех наведенной иллюзией, на большее времени не было.

Девушку уложили на лежанку, ее рыжие длинные локоны красиво рассыпались по синему бархату.

Я сама невольно залюбовалась изяществом потомственной аристократки, результатом отбора длиной в сотни лет – красивейших женщин для достойнейших из мужчин. Интересно, понимала ли эта тонкокостная рыжеволосая дворянка, как сильно ей повезло? Долгие годы я готова была отдать абсолютно все на свете, чтобы быть на ее месте.

Прав был булгаковский Воланд, говоря: «Никогда и ничего не просите. Никогда и ничего, в особенности у тех, кто сильнее вас». Король Айнур пришел сам, хотя я долгие годы порывалась найти его, умолять о взаимности!

В зале было тихо, как в безлюдной пещере. Присутствующие затаили дыхание в преддверии таинства. Домочадцы любили наблюдать за колдовством госпожи: мое могущество было залогом их спокойствия. Король же стоял в стойке готового к прыжку хищника, готовый в любой момент броситься на спасение любимой.

Взмах ладони, короткий взгляд из-под ресниц на напряженную фигуру правителя Айнур. От одного его вида магия спешила сорваться с кончиков пальцев ярким фейерверком. Одно его присутствие заставляло сердце биться чаще, желание бурлило в крови, становясь все жарче от понимания того, что он моим не будет. Запретного хочется в сто раз сильнее...

У девушки рваная рана в груди, словно туда попала стрела, а потом злая рука выломала ее, не щадя юное тело. Бедное дитя! Магия потекла золотым дождем, словно рвущийся в игру щенок. Не помню, когда в последний раз колдовала с подобной легкостью. Словно руки опытного хирурга, магические нити трудились над бурным пятном, преобразая его. Края раны приблизились друг к другу, сосуды срослись, кости соединились, и вскоре на коже остался лишь красный рубец, стремительно бледнеющий. На щеках девушки расцвел румянец, губы порозовели. Ресницы затрепетали и открыли огромные зеленые глаза, в которых

плескалось недоумение.

- Где я? – спросила девушка.

Король бросился к ней, пытаясь обнять, успокоить, но я оказалась проворнее. Посреди зала засиял сигнальный огонек пространственного портала. Взмахом указательного пальца и неведомо откуда взявшимися силами я прорезала пространство слепо в сторону Айнура. Лежанка вместе с девушкой пулей полетела в открывшуюся дыру, сквозь которую можно было разглядеть раскисшие улицы захудалой деревеньки, покосившийся плетень и огромного борова, хмуро рывшегося в отбросах. Хлопок, мгновенно ослепившая всех яркая вспышка света – и девушка исчезла в портале, оставив после себя лишь пятна крови на белом мраморе да душный запахок деревни, в которую я ее отправила.

Король Айнура обличительно смотрел на меня, а я исподволь любовалась его мощной фигурой, не обращая внимания на сжавшиеся от злости кулаки.

Странно, магия все еще клубилась вокруг меня, ластилась и просила найти для нее применение. Я бездумно сбросила остатки в пол, укрепляя периметр вокруг владений. Дополнительная защита никогда не помешает.

- Ты не дала мне попрощаться с возлюбленной, ведьма, – ровным голосом произнес король, и мои стражи невольно склонили головы от ярости, сквозившей в его словах.

- Свою часть сделки я выполнила. Надеюсь, у королей хорошая память на обещанную оплату. Отныне для тебя я – темная госпожа, а любое мое желание – единственный закон. На колени!

Да, жестоко и некрасиво, я вполне это понимала. Чтобы гордого правителя целой страны поставить на колени, нужно быть той еще сволочью. Впрочем, если не получилось заслужить его любовь, сойдет и ненависть.

Он резко вдохнул, ноздри затрепетали. Затем движением, полным достоинства, король Айнура встал сначала на одно колено, затем подломил и другое.

Сиенна, моя экономка, и стая горничных, успевших просочиться в зал за время лечения, дружно протестующе ахнули. Для половины из них король – их бывший сюзерен. Видеть его склонившим голову перед ведьмой – это взрыв шаблона, святотатство и еще одно безоговорочное доказательство моего величия.

Обошла его по кругу, постепенно сокращая дистанцию. Сердце бешено колотилось в груди. Отчаянно хотелось зарыться ладонью в черные кудри, провести пальцами по заросшей щетиной щеке, повернуть к себе красивое лицо и впиться жестким поцелуем в губы. Так хотелось, что магия забурлила внутри, требуя немедленного выхода. Я не смогла сдержать поток, вцепилась в бархатную мантию и не отпускала, пока она не превратилась в магический артефакт, не пропускающий стрел. Черт, двенадцатый, а ведь мне удалось продержаться два года.

Замерла прямо напротив короля Айнура, внимательно любуясь им, пользуясь моментом, пока он склонил голову, охваченный праведным гневом.

Мне нужно избавиться от дикого желания, поселившегося в сердце с момента нашей первой встречи и не ослабевшего с годами. Я любила Рейсвальда всепоглощающей любовью девочки-подростка к известному смазливому певцу. Любовью с той самой одержимостью, которая заставляет их оклеивать стены портретами, писать в тетрадке сотни раз заветное имя, бредить любимым лицом во сне и наяву. Только у девочек подобное снимается настоящими чувствами к живому человеку из плоти и крови, а я питаю мучительную страсть к королю Айнура уже семь лет, и она не бледнеет, а лишь становится сильнее.

Я так и не разобралась, причина ли подобной пагубной страсти в магическом даре? Ведь магия связана с эмоциями, это мне Илстин твердил с самого начала обучения... Или я влюбилась в короля Айнура, ослепленная ореолом красоты и власти молодого правителя?

Оставалось надеяться на последнее. В качестве раба он уймет безудержную тягу, может, таким образом удастся избавиться от надоевшей одержимости. Сколько можно каждую ночь летать к его дворцу в образе птицы и заглядывать в спальню через окно? Жалкое занятие, недостойное темной ведьмы.

Вид Рейсвальда, полностью подчиненного моей власти, стоящего на коленях посреди принадлежавшего мне замка, опьянял до безрассудного восторга. Я вся

дрожала от нервного возбуждения. В голове проносились бесчисленные картины всего того, что можно приказать королю, а он будет вынужден беспрекословно подчиниться. Воображение рисовало черноволосого красавца в цепях, с повязкой на глазах, литые мышцы напряжены в предвкушении моего прикосновения, но нет! Никогда не опущусь до подобного.

Губы искривила издевательская усмешка.

– Псарню давно не чистили. Займись этим, Рейс.

Как плеть, обжог брошенный из-под ресниц взгляд короля, полный ненависти. Во второй раз ахнули слуги, поражаясь наглости темной ведьмы.

– Как скажете, моя госпожа, – бескровными губами ответил повелитель Айнура.

– Хороший мальчик, – безжалостно похвалила я, поражаясь тому, как сильно задевает меня холодная злость новоиспеченного раба.

Вытерплю. Мне необходимо увидеть его грязного и вонючего после чистки псарен, доставшихся в наследство от жившего раньше в замке графа. Я охоту не признавала, так и не полюбив средневековую забаву. От собак не избавлялась, но и не дрессировала шумную свору.

Отдала короткий приказ Сиенне показать Рейсвальду необходимое, резко отвернулась и чуть не выбежала из зала.

Меня душило ощущение совершенной ошибки. Я мучительно думала, что могла бы попросить взамен излечения невесты Рейсвальда, и приходила к одному и тому же неутешительному выводу – мне его любовь не завоевать. Никак. Я была его мимолетным развлечением, когда только попала в этот мир двадцатилетней девчонкой; сейчас же, когда он влюблен в другую настолько, что готов пожертвовать собственной свободой и отказаться на месяц от государственных дел... Нет никакой надежды вызвать ответные чувства в короле Айнура.

Остается только избавиться от своих. Его ненависть мне на руку, презрение тоже не повредит. Я все делаю правильно. Боль в сердце – часть горького лечения.

Глава 2

Не попадайтесь на глаза бешеной ведьме

Когда Рейсвальд во время охоты нашел Катрин, истекающую кровью, его словно накрыло черной пеленой. Никому нельзя доверять. О плетущемся против него заговоре молодой король давно знал и все тылы прикрыл, лишь в одном проявил мягкость – позволил Катрин уговорить себя навестить ее отца, герцога Савьёля, чтобы официально просить руки невесты. Приняли их радушно, Рейсвальд почувствовал себя в кругу родных, позволил себе расслабиться... и не уберег ту, что любил больше всего. Интриги последовали за королем из столицы в герцогство Савьель, ударили в самое уязвимое место. А ведь с собой он взял лишь самых проверенных людей... Больно осознавать, что один из них не только выстрелил в Катрин, но и с нечеловеческой жестокостью выломал стрелу из ее груди.

В беспросветном колодце отчаяния единственным лучом надежды вспомнилась история, услышанная от старухи в близлежащей деревне. Внучку седовласой женщины укусила бешеная лиса, девочка месяц бегала как ни в чем не бывало, а потом слегла с жуткими судорогами, и все вокруг обещали быструю смерть. Ведьма вытащила девочку с того света. Слова старухи высветились словно огненной надписью: «Она уж богам душу отдала. Ведьма простерла над ней руки, прошептала пару слов и всю гниль отвела. Вот Миранушка моя бегёт здоровенькая, правда, мечтает все в замок к ведьме удёрнуть... Знаете, ваше величество, молодость глупая, пройдет у нее».

С тех пор к ведьме прилипла кличка Бешеная. Она отличалась переменчивым настроением: проклятиями сыпала как из рога изобилия, но, бывало, и проявляла великодушие. Когда от нее ждать одного, когда другого – никто не знал.

Рейсвальд нашел любимую в луже крови, бережно взял на руки, поднял к небу почерневшее от горя лицо, прося помощи у богов, и над верхушками деревьев увидел черные шпили замка Вейнер. Раньше замок принадлежал опальному графу, высланному на окраину еще отцом Рейсвальда за преступления против короны, дабы отражать атаки недружественного соседа. Когда пришло

сообщение о том, что граф с семьей сгинули, а в замке поселилась новая ведьма, о Вейнере не горевали, тем более что ведьмины владения представляли более надежную защиту, чем войска опального графа, отличавшегося жестокостью и упрямством.

Не думая дважды, Рейсвальд вскочил на коня, прижал к себе умирающую невесту и отправился в логово бешеной ведьмы. Он был готов заплатить любую цену, лишь бы спасти Катрин. Мысль о том, что его просчет может стоить ее жизни, была невыносимой.

Следует быть благодарным ведьме за быстрое исцеление любимой.

Но благодарным быть не получалось. В душе клокотала ненависть.

Бешеной ведьме показалось мало заполучить его свободу. Она посмела посягнуть на честь – поставить короля на колени перед слугами, отправить чистить псарню, как презренного изгоя.

Что ж, короли от простых людей отличаются тем, что прекрасно владеют собой и любую поставленную перед ними задачу решают в совершенстве. Ее темнейшеству захотелось чистых псарен? Она их получит!

Посеревшая экономка ведьмы бормотала извинения за хозяйку:

– Не сердчайте, ваш-величество, не знаю, что на нее нашло. Она обычно кротка, что овечка, сердце у нее доброе. Вы идите в ваши покои, отдохните с дороги, небось страх как за невесту переживали. С песиками мы разберемся, не боитесь, все сделаем как надо. Вы уж простите нас...

В раздражении Рейсвальд сорвал перчатки, обагренные кровью Катрин, принялся расстегивать охотничий камзол.

– Не извиняйся за темную госпожу, добрая женщина. Ее желание отныне для меня закон. – Король недобро улыбнулся. – Ведите к псарням.

По дороге он бережно снял рубашку, пропитанную кровью любимой, остался лишь в охотничьих штанах и сапогах из мягкой кожи, благо погода позволяла.

Солнце золотило ярко-желтые, алые, рыжие листья, словно сейчас разгар лета, а не глубокая осень. Крепостная стена осталась позади, псарни находились за стеной замка, для здоровья животных требовался простор для выгуливания. Граф Вейнер любил охоту и холил собак, а что сделала с ними ведьма – неизвестно.

Показать путь вызвалась экономка, вдобавок к ней поглядеть на зрелище привязались три служанки и пара стражников. Дисциплина оставляла желать лучшего – бездельники нагло забросили обязательства, но это не его угодья, пусть ведьма сама с челядью разбирается.

За стеной замка показалось просторное здание с двумя дворами – спереди «чистый», сзади тот, где собаки справляли нужду.

Рейсвальд решительно распахнул двери, ему навстречу кубарем выкатился вихрастый рыжий мальчишка с широко открытыми от страха глазами. Видно было, что он подумывал сбежать, но все пути отступления были отрезаны. За ним из разверстых дверей выбежала целая свора гончих с высунутыми языками. Мальчишка заозирался, мгновенно сориентировался и кинулся в ноги королю:

– Только не выдавайте меня Эвитерре!

Странное имя... Подходящее ведьме. Рейсвальд медленно повторил его про себя. Эвитерра... Бешеная ведьма...

Паренек весь побледнел, глаза блестели от слез, круглые щеки тряслись от страха.

Странно, темная госпожа показалась взбалмошной, капризной стервой, но жестокости в ней не наблюдалось. Рейсвальд считал, что хорошо разбирается в людях, поэтому, прежде чем судить, обернулся на праздных зевак – посмотреть, что они скажут в защиту той, которую боятся дети.

Экономка уперла руки в боки и уличительно произнесла:

– Так вот где ты пропадал, негодник! А нам передали, что ты к тетке в деревню подался!

И король расслабился: так выговаривают непослушным пажам, непохоже, что юного нахала отведут на съедение ведьме.

– Нет у меня тетки, сирота я! Пожалейте, а? Никому не мешаю, за собаками смотрю, не говорите ничего госпоже, а?

На вид ему было лет десять. Не в меру упитанный, рыжий, наглый, с хитрыми глазами. Рейсвальд больше не верил разыгрываемой мальцом трагедии.

– Нетушки, Мик. – Экономка скрестила руки на могучей груди. – Ты правила знаешь, а я не собираюсь за твою дурную башку схлопотать проклятие. Марш сдаваться госпоже.

– Только не это, Сиенна! – Поняв, что от жестокосердной экономки пощады не дожидаться, мальчишка переключил усилия на Рейсвальда, чьи ноги до сих пор обнимал. – Благородный господин, защитите сироту, а?

– Ты ошибаешься, бедное дитя. В этом замке я всего лишь раб.

Сказав это, король перешагнул через цепкое кольцо детских рук и зашел в псарню.

Мальчишка соврал. За собаками он ухаживал из рук вон плохо. В королевском дворце за подобный беспорядок летели бы головы. Тут следовало бы еще месяц назад поменять настил, запретить собакам таскать еду из корыт на лежанки да отделить драчунов от тех, кто слабее, вон лежит один в углу покусанный неудачник с рваным ухом. В помещении было душно, первым делом король раскрыл все двери навстречу осеннему дню.

Ввалившейся за ним толпе зевак досталось по заданию, и вскоре все были при деле – выносили сено, чистили кормушки, считали собак. Рейсвальда слушались беспрекословно, так было с самого детства, и он воспринимал эту черту характера как само собой разумеющуюся. Ведьма еще пожалеет о том, что решила держать его при себе в качестве игрушки. В том, что у нее ничего не получится, молодой король ни секунды не сомневался.

Мик старался больше всех, понимая, что пожинает плоды собственной лени, а может, хотел вымолить себе отсрочку от предъявления на очи ведьме.

Рейсвальд тоже не остался в стороне, взял острую лопату и отправился очищать грязный двор.

Может, других принцев растят иначе, Рейсвальд же вырос в южном королевстве Сарнир, в качестве дорогого гостя, или можно сказать иначе – заложника. С юным королем не церемонились, ему пришлось отработать сполна в качестве простого пажа. Впрочем, ночевать он все же возвращался в просторные комнаты, где его ждали кормилица и учитель. Там он постигал науки, подходящие будущему королю. Когда его отец умер и Рейсвальд срочно понадобился при дворе, ему удалось не ударить лицом в грязь – власть он удержать сумел и даже, вопреки мрачным предсказаниям, взошел на престол. Только, видимо, кому-то на престоле Рейс очень мешал. Что ж, в плену ведьмы будет очень полезно хорошо подумать, откуда тянется сладкий запах выгоды.

Солнце напоследок перед зимой ярко опаляло землю, от тяжелой физической работы Рейсвальду стало жарко. Пот так и струился по открытой спине, капал с волос на глаза, мешая махать лопатой. Молодой король остановился, чтобы отереть лоб, и поймал на себе взгляд скривившейся, как от горькой редьки, ведьмы.

Довольно высокая для женщины, стройная, со смоляными волосами, распущенными блестящим плащом до самой талии, в богато расшитой изысканной одежде, скроенной намного смелее того, что принято для благонравной девушки при дворе. Невольно взгляд короля задержался на белой полоске кожи под ключицами, но только на мгновение, затем остановился на лице.

Ведьму можно было бы назвать красавицей, если бы не выражение кислого недовольства. Король спокойно вернул взгляд, а вот темная сразу же отвела глаза. Он довольно хмыкнул про себя – первую схватку легко выиграл. Правда, женщины обычно реагировали на Рейсвальда по-другому... Впрочем, если бы здешняя госпожа интересовалась им как мужчиной, не отправила бы псарни очищать.

Ведьма резко отвернулась и уже была готова отправиться обратно в замок, как вдруг заметила наглуую рыжую морду.

– Мик! – крикнула темная госпожа, и у бедного парнишки из рук выскочила гончая, а он сам рухнул на землю. – Немедленно ко мне!

– О нет! – Мальчишка рванул за спину объемной Сиенны, но та схватила его за ухо и подвела к ведьме. – Простите меня, пожалуйста, госпожа Эвитерра!

– Где твои ответственные взрослые? – будничным голосом спросила ведьма.

– Нет у меня никого... – обреченно выдал мальчишка.

– Ты к тете в деревню ушел, если меня память не подводит, – холодно сообщила ведьма.

– Соврал я, нет никакой тетки. Делайте что хотите, не могу бросить собак, – шмыгнуло носом упитанное несчастье.

Ведьма на мгновение задумалась, и все вокруг с благоговением ждали ее решения. Рейсвальд даже внутренне удивился: несмотря на расхлябанную дисциплину, ведьмой, кажется, восхищались.

– Хочешь ухаживать за собаками – заработай мое доверие. Раз у тебя нет ответственного взрослого, становишься моим воспитанником, а значит... – Тут Мик тихонечко завыл, но ведьма неумолимо закончила: – Ты ходишь на уроки грамоты наравне со всеми и за каждый прогул отвечаешь лично мне.

Грамота? Выходит, все это представление из-за того, что бешеной ведьме стукнула блажь в голову обучать бедняков чтению? Пфф, Рейсвальд бы сразу сказал, что подобная затея обречена на провал. Пользы от той грамоты для простого люда ноль, а мороки много. Особенно когда рабочих рук не хватает, а здоровые лбы вроде завравшегося рыжего просиживают дыры в штанах вместо того, чтобы семье помочь.

Впрочем, бешеная ведьма не в себе, это Рейсвальд уже понял. Ближайший месяц обещает быть нелегким – терпеть женские причуды чокнутой стервы будет

настоящим испытанием на выдержку. Только бы она сдержала свое обещание и не тронула Катрин, все остальное Рейсвальд переживет.

Глава 3

Не держите в рабах королей

О чем я думала, посылая предмет моих каждодневных мечтаний на тяжелую работу под палящими лучами солнца?

Я собиралась отменить глупое поручение по чистке псарен, но когда подошла – забыла, что хотела сделать. Да что там, я забыла, как говорить, как дышать, как двигаться. Вид голого по пояс Рейсвальда: кудри развеваются на ветру, мышцы перекачиваются под кожей, капли пота скатываются под ремень брюк... Его бы сфотографировать в таком виде, а потом долго-долго любоваться перед сном. Хорош невероятно, и сам не сознает насколько. И зачем мне на это смотреть и осознавать, что никогда не смогу назвать своим?

Так больно стало, будто в сердце иглой укололи. Почему-то вспомнилось то время, когда я с восторгом гладила сильные плечи Рейсвальда и мне позволялось абсолютно все. Тогда мне показалось, что я попала в сказку, а принц – моя персональная любовь, которую я отыскала сквозь пространство и время. Реальность оказалась жестокой. Через пару дней принц ускакал по государственным делам, не озаботившись тем, что я остаюсь совершенно одна, брошенная и беззащитная. Королям не подобает думать о судьбе соблазненных девиц. Близость с властителем считается достаточной наградой.

Оставшись одна, я очень быстро поняла, что Эйда – не сказочный мир, но я выжила тогда и сейчас не дам королю Айнура одержать победу.

Иногда мне кажется, что я не люблю его, а все-таки ненавижу.

Тут неожиданно, словно почувствовав пристальный взгляд, Рейс оторвался от махания лопатой и резко обернулся, считывая выражение тоски и боли. Я слишком поздно овладела собой, уверена, королю удалось узнать больше, чем

хотелось открыть. В смятении я повернулась, чтобы уйти обратно в замок, и наткнулась на Мика.

Мик – мой личный проект, хотя мальчишка, кажется, об этом не подозревает. На самом деле мы с ним очень похожи – оба ужасающе одиноки. Я понимала, отчего он предпочитал прятаться в псарне, избегая ходить на общие занятия: Мик был в своем роде неприкаемым изгоем. А еще он считал себя непроходимо тупым и не хотел выслушивать насмешки от других детей.

Да, я учила детей грамоте – здесь мой дом и мои правила. Что из того, что мне периодически хочется сделать мир немного человечней? Мне навязали этот замок, навязали титул темной госпожи, и хоть в мелочи иногда стремлюсь делать то, что велит сердце.

Спину жег внимательный взгляд Рейсвальда. Может, все-таки привязать его где-нибудь в подземелье и позволить низменным страстям одержать верх? Наверняка его объятия не столь сладостны, как помнится, кожа не столь шелковиста, и в ласках уже были у меня мужчины опытней... Почему бы не сравнить? Как раз и комнатка подходящая есть с двумя скобами в стене, бывший хозяин замка пытками баловался. Привяжу там короля, буду кормить с рук, пока не приручу. Я же темная ведьма, мне все простительно, любые капризы... А о темпераменте одаренных магией ходят жаркие слухи. Небось он и ждет от меня чего-то такого, горяченького, и не сильно удивится, если я на него накинусь.

Лишь одно мешает превратить Рейсвальда в любовника – у него уже есть невеста. А я не хочу, чтобы, дотрагиваясь до меня, он думал о другой. Желая быть одной-единственной, выжженной клеймом на сердце, или ничего не надо. Не могу я приковать мужчину к стене и приказать ему со мной спать, это как-то... недостойно, что ли.

На свою голову привязала его к замку на месяц, теперь, как ни крути, придется разбираться с Рейсвальдом. Полуголым его лучше не видеть, только зря себя мучить недостижимым. В постель тоже нельзя. Тогда что можно? Что делать с плененным королем?

Довела Мика до комнаты по соседству с моей. Приказала хорошенько вымыть мальчишку. Затем зашла к себе, заперла дверь и рухнула на кровать, закрыв ладонями лицо.

Мне же было наконец спокойно, тихо, комфортно... В первый раз за мучительные годы в новом мире удалось построить собственный островок, где я ощущала себя хозяйкой и могла побыть хоть немного собой.

С кристальной ясностью появилось ощущение, что пленение Рейсвальда ни к чему хорошему не приведет.

Мгновения спокойствия нарушились визгливыми криками Мика, который орал:

- Не топите меня! Не буду мыться! Уж лучше убейте, раз не жалко сироту!

И тут меня словно током подкинуло к потолку. О Мике подумала, а о молодом короле не распорядилась. Ему же тоже нужно выкупаться! А потом его надо куда-нибудь отослать, чтобы глаза не мозолил.

У двери меня уже ждала сердобольная горничная Энн. Одна из новеньких, Энн до сих пор меня до ужаса боялась, поэтому остальные ради смеха всегда посылали ее как всеобщую представительницу.

- Ваше темнейшество, - пролепетала Энн, приседая в глубоком поклоне. - П-принимайте работу вашего раба...

Сдержав внутренний стон, помчалась обратно к псарням. Подле здания меня ждал с видом победителя Рейсвальд, рядом стояли три горничные и два стражника.

Избегая насмешливого взгляда короля, сначала обратилась именно к родным слугам, которые забыли о своих прямых обязанностях:

- Видимо, замок вполне способен сам за собой ухаживать и хранить в случае опасности, раз вы без дела наблюдаете за работой других. Последнее предупреждение!

Их как ветром сдуло, а я хоть перевела дух в преддверии разговора с королем. Прошла мимо него в идеально чистую псарню, где прятались от жары гончие.

Тут даже запах поменялся, не говоря об выскобленных досках, слое гравия для защиты собачьих лап, вычищенных кормушках. Идеальная работа, не к чему придраться, да и не хотелось. Рейсвальд тенью молча следовал за мной, нервируя. Рубашку накинуть на голое тело он так и не озаботился, а я приказала себе не смотреть на него и собиралась исполнить задуманное!

– Я довольна, Рейс, – холодно сказала ему, рассматривая ластящуюся к моим ногам породистую суку с рваным ухом. Собака терлась головой о колени с видимым удовольствием да вымаливала погладить ее. Рушила, чтоб ее, весь образ холодной стервы. – Теперь выкупайся, дабы не оскорблять мое обоняние, и можешь присоединиться к нам за ужином.

С трудом приказала себе не смотреть на широкие мышцы груди и стройную талию короля и в который раз за день направилась от псарен к замку, но тут меня остановил низкий голос Рейса:

– Как пожелаете, госпожа!

Я невольно обернулась, этот нахал кланялся мне, словно перед танцем, да так изящно и красиво, что у меня дыхание отнялось, хотелось вечно смотреть на него.

«Он играет со мной, – с горечью появилось понимание. – Насмехается».

И так обидно стало, прям до слез. То есть я понимала, что он заслуженно меня доводит. Я задела его королевскую гордость, и все такое. И чего меня потянуло менять статус-кво – летала бы в его спальню, как и прежде, наблюдала бы издалека, как он строит жизнь с другой, небось полегчало бы со временем. Рейсвальд на расстоянии вытянутой руки – это острая бритва, режущая прямо по нервам.

В расстройстве шагала к замку, понутив голову. Сиенна перехватила меня по дороге, поделилась беспокойством о мышах в кладовой:

– Погрызли окорочка, окаянные!

– Идем посмотрим, что приключилось, – со вздохом ответила верной женщине.

Спустилась по ступеням в сухое помещение хранилища, включила магический огонек и на пару с Сиенной и ее помощницей принялась методично рассматривать собранные на зиму припасы. Кроме окорочков погрызенными оказались мешки с крупой, запасы картошки, гороха, овсяных хлопьев. Вдобавок по всему погребу ощущалось присутствие жадного стада грызунов. Отодвинув один из мешков, мне удалось заметить поджарое серое тельце, поспешившее юркнуть в щель. От неожиданности я вскрикнула.

– Ваше темнейшество, вот уж не думала, что вы крыс боитесь, – всплеснула руками Сиенна.

– Я от неожиданности, – пробурчала под нос и полезла смотреть в щель, что там происходит.

Магическим зрением удалось увидеть целую подземную колонию с множеством выходов в разные уголки замка. На данный момент полчище крыс активно жрало мои припасы на зиму и размножалось в довольстве и радости. Отшатнулась назад и крепко зажмурилась: меня передернуло от омерзения.

Что делать с грызунами, я понятия не имела – хозяйка замка из меня никакая, сама себе часто кажусь самозванкой. Никогда не хотела ни огромных владений, ни власти над другими. После обучения у Илстина желала лишь найти собственный тихий уголок. Обычно маги живут с малочисленным штатом верных слуг, стараясь отгородиться от большого мира. Оказывать услуги высоко стоящим особам задорого – вот единственное послабление в стене нелюдимости вокруг магов.

Все началось с Сиенны. Именно она виновна в том, что на мою шею навесили огромный замок и разношерстную компанию людей, которые смотрят на меня в слепом восхищении.

Сиенну я встретила в деревне год назад, отнюдь не столь розовощекую и упитанную, как сейчас. Оба ее родителя всю жизнь прослужили в семье графа Вейнер, с детства готовя девочку к роли экономки. Знали бы они, что молодой граф вызовет гнев короля, будет сослан на южную границу, где станет срывать гнев на домочадцах, может быть, и не воспитывали бы дочь в атмосфере полного подчинения вышестоящим.

Родители Сиенны погибли в голодную и холодную зиму. Молодой хозяин совратил девушку, затем передал на потеху стражам. Обычная судьба женщины, оставшейся без защиты. В свое время она постигла и меня после кратковременного счастья в объятиях Рейсвальда.

В тот день я пришла на базар за яблоками для шарлотки. Торговое место в захудалой деревеньке на южной границе оставляло желать лучшего. Я уныло перебирала битые яблоки под брезгливым взглядом толстой торговки, как вдруг наткнулась на двух девушек. Одна из них в одежде экономки выбирала продукты, затем складывала в корзину в руках второй. Их сопровождал стражник, который безразлично взирал на нагруженных девушек, не считая своим долгом предложить разделить тяжесть.

Внутреннее чутье безошибочно уловило аромат жертвы. Хорошо одетая экономка пугливо прятала голову меж костлявых плеч. И у меня автоматически сработал инстинкт защиты, который Илстин настойчиво старался вытравить: «Живи для себя, Эвитерра, люди тебя погубят».

Стражник резко бросил экономке замечание, приказывая поторапливаться. Девушка замешкалась, рассматривая кусок мяса, и не успела ответить. Резкая пощечина ожгла щеку, она отлетела на пыльную мостовую, стражник довольно отряхнул кисть и жестко рассмеялся.

Во мне будто лопнула невидимая нить, годами сдерживаемая ярость хлынула наружу. Через мгновение, вместо того чтобы стоять в стороне, отбирая яблоки, я обнаружила себя между горой мышц и девушкой.

Со стороны выглядело смешно – щуплая низкорослая блондинка, взирающая снизу вверх на заросшего щетиной детину. Видимо, он тоже так решил, раз посмел сказать:

– Убирайся с дороги, шваль.

Дело в том, что я не хотела привлекать к себе особого внимания в то время, а ничто не способствует этому лучше, чем внешнее уродство. Заячьей губы и иллюзии гнилых зубов было достаточно, чтобы стражник уверился в собственной безнаказанности. Он волосатой рукой попытался отодвинуть меня, дабы

полюбоваться на неуклюжие попытки экономки подняться с земли.

– Только что вы совершили большую ошибку, – вежливо сообщила я и недобро сверкнула кривой ухмылкой.

Стражник бросил на меня взгляд, передумал, решил не марать руки, а пнуть страшилую окованным сталью сапогом.

Магия с легкостью сорвалась с кончика пальца золотым дождем, пронзила кожаный сапог, поползла вверх по штанам к бедрам, словно ядовитая змея. Укус, ослепительная вспышка – и магия навсегда отсекала предмет гордости любого мужчины.

– Ведьма! – неожиданно высоким голосом заорал стражник, зажимая пустое пространство между ног.

– К вашим услугам. – Я с достоинством чуть склонила голову.

Вокруг нас на базарной площади набирало обороты столпотворение. Зеваки показывали пальцами на происходящее, плотным кольцом обступала толпа. Экономка, так и не поднявшись с земли, смотрела на меня со смесью восхищения и страха.

Стражник грязно выругался, в его руках сверкнула сталь.

– Еще одно слово – и отсеку голову, в которой прискорбно мало хороших манер, – предупредила я.

Громилу явно недостаточно предупреждали о дурном нраве ведьм. Мы словами на ветер не бросаемся. Когда клинок оказался в сантиметре от моей шеи, отрезав по дороге светлый локон, стражник страшно закричал, весь объятый золотым огнем, а потом в пыли завозилась заросшая волосами, истощенно орущая морская свинка.

Я подняла животное под мягкий животик, вручила экономке со словами:

– Теперь ты можешь делать с ним все что вздумается. Посмотрим, как ему понравится быть миленькой беспомощной зверюшкой.

Воровато оглянулась по сторонам, подобрала локон и положила в специальный карман. В волосах ведьм полно остаточной магии. Артефакторы скупают наши волосы и делают из них полезные предметы быта с приличным сроком годности.

Я уже собралась вернуться к яблокам, как вдруг вспомнила важное условие.

– Все проклятия обратимы, условие таково: принести столько радости, сколько причинил горя, – сказала истошно вопящей морской свинке черно-белого окраса и излишней волосатости.

Тяжело вздохнула: с толпой слиться не суждено. Придется переезжать в другую богом забытую деревню, пока не подберу жилье достаточной уединенности.

И тут оправившаяся от шока экономка попросила меня:

– Ваше темнейшество, госпожа ведьма, стойте! Прошу вас, возьмите меня с собой!

Она торопливо поднялась, осторожно держа зверька одной рукой, и с умоляющими глазами продолжила:

– У меня никого нет, госпожа ведьма, позвольте служить вам верой и правдой до последнего вздоха. Вы не пожалеете, я с детства обучена вести хозяйство достойных.

Последнее слово она произнесла с особым ударением и горечью, словно за ним скрывалась целая история. И я не смогла остаться равнодушной.

Так получилось, что, выслушав историю Сиенны, я помчалась в замок графа Вейнера, а увидев творившийся там беспредел, обомлела. Больно вспоминать, что устроил скучающий садист в отдаленном поместье, уверенный в собственной безнаказанности. Меня очень злит, когда потакают самым низменным порокам за счет тех, кто не может защититься, а когда ведьма зла, ей лучше не хамить. Молодой граф решил, что прибыла новая игрушка, повел

себя недостойно, ожидая забавы, но оказался в руках хищника. Надо признаться, я получила моральное удовлетворение от наведения порядка во владениях графа. Скажем так, устроила целый зоологический уголок, пополнив число морских свинок молодым Вейнером, его приспешниками и подхалимами.

Проблема в том, что в замке осталась челядь, которая по неизвестной причине отказывалась уходить и возгорелась желанием отныне служить черной ведьме. Так я обзавелась напрочь ненужным старинным зданием, намного превышающим параметры маленького уютного жилища, на которое я рассчитывала, и штатом слуг.

Все началось с Сиенны, будь она неладна.

- Госпожа? - робко спросила Сиенна, осторожно дотрагиваясь до моего локтя.

- Не мешай, сейчас буду колдовать, - предупредила ее.

Илстин частенько посмеивался над склонностью ученицы постоянно всех жалеть. Когда я попробовала вкус свободы в отсутствие учителя, это желание лишь усилилось. Вот и сейчас мне было жалко целый поселок крысочек, крадущих еду у моих людей. Я не хотела ни травить их, ни посылать полчище кошек на уничтожение колонии. Оставался лишь один выход - колдовать.

«У магической мощи ограниченный резерв, Эвитерра. Ты ведь не хочешь проснуться однажды и обнаружить, что дочиста вычерпала отведенный на твою долю колодец? Трать магию лишь в крайнем случае и только на то, что несет счастье. У тех, кто захочет твою силу использовать, проси запредельную цену. Зная твой характер, я хочу, чтобы ты запомнила простую формулу: умножай вдесятеро то, что считаешь справедливой оплатой».

Мудрые слова учителя вновь оказались сказанными впустую.

Пуская золотой поток магии с рук, я заботливо запечатывала фундамент замка, отрезая грызунам любовно прорытые ходы. Отныне им дороги не было ни в кладовые, ни в спальни, ни в общие залы. О судьбе крыс я не беспокоилась - выруют новые ходы в сторону леса или станут головной болью хозяев другого

замка. То уж не моя забота.

Довольная проделанной работой, под восхищенными взглядами порозовевшей Сиенны и ее помощницы я поднялась по ступеням.

Все тело ломило от остатков магии – сегодня я прибегала к ней слишком часто, за что и платила болью в мышцах, как после длительного забега.

Мысли лениво текли, напоминая о поставленных на сегодня задачах: проверить, как устроили Мика, заглянуть на поля – посмотреть, как идет уборка урожая.

Рейсвальд!

Как молнией, имя короля прошило сердце, и немедленно до умопомрачения захотелось его увидеть. Не верилось, что он так близок, и так легко было позволить себе маленькую слабость: любоваться королем в любое время дня и ночи. Рейсвальд, король Айнура, властелин моего сердца – теперь покорный раб, исполнитель прихотей. Всего на тридцать дней... Отведенное время сыпется песчинками секунд в нижнюю половину стеклянного резервуара, а я трачу драгоценные мгновения господства на укрощение крыс!

Я отправила его очиститься после отмывания псарен, а значит, искать Рейса стоит в купальнях.

Чистоплотность слуг – еще одна маленькая победа, которой я очень гордилась. Целый ворох волос с остаточной магической энергией круглосуточно грел воду в огромных чанах, откуда она поступала в женскую и мужскую купальни на первом этаже замка. Поначалу я заставляла народ мыться ежедневно и стирать одежду раз в неделю. А потом они и сами втянулись, и даже стали гордиться новообретенной привычкой.

Я повернула направо, прошла мимо общего зала, свернула в сторону кухни, куда также поступала горячая вода, и направилась дальше в заднюю часть замка.

Еще издали меня насторожило женское хихиканье. Поджав губы, поспешила вперед, чтобы застать приличную толпу, состоящую из женского населения замка от пятнадцати до сорока лет, за таким неприличным занятием, как

подглядывание в щель в мужскую купальню.

Прекрасно понимала, что привлекло столь пристальное внимание озабоченных клуш. Набухшей шляпкой огромного гриба во мне росло негодование. Обманчиво спокойно спросила:

- Могу ли я узнать, что вы делаете в этом дальнем уголке замка?

Девушки обернулись ко мне и принялись горячо оправдываться.

- Простите!

- Тут понадобилась наша помощь, ваше темнейшество!

- Не сердитесь, госпожа Эвитерра!

На разные голоса девушки клялись в вечной верности и излишнем рвении помочь новенькому, а наиболее умные потихоньку пятились прочь по коридору.

- Кого увижу на расстоянии меньшем, чем в десять шагов от него, за себя не ручаюсь, - сказала я тихим шепотом, предназначавшимся тем, на чьих щеках расцвел виноватый румянец.

Народ мигом понял намек и испарился. Что приятно - им повторять два раза не надо, они прекрасно осведомлены о крутом нраве хозяйки. Каждая в свое время умоляла остаться, они всеми силами держатся за стены замка Вейнер и даже готовы терпеть меня.

Предупреждение услышано, я могу быть спокойна, никто к королю не подойдет. Не для того я Рейсвальда пленила, чтобы опять от ревности к хорошеньким служанкам мучиться.

Кстати, о пленных. Нисколько не стесняясь, отворила дверь и зашла в наполненное паром помещение.

Купальня была хорошо прогрета, косые солнечные лучи падали сквозь высокое узкое окошко и рассеивались в облаках пара. Красноватое сияние расходилось

от раскаленных углей в жаровне, бликовало по поверхности воды в общем бассейне. Теплые доски облицовки умопомрачительно пахли сосновой смолой.

Рейсвальд как раз аккуратно складывал штаны, полностью обнаженный. Услышав скрип двери, он обернулся и застыл на месте, ничуть не смущаясь собственной наготы.

А я смутилась. И чуть не выскочила обратно за дверь, но почему-то, наоборот, закрыла ее за собой и осталась во влажном помещении купальни.

Король смотрел на меня с превосходством непобежденного, не делая резких движений в попытке прикрыться. Всем своим видом показывал, будто от ведьмы чего-то подобного и ожидал.

А ведь хорош как бог. Капельки воды застыли на загорелой коже сверкающими шариками. Пар льнул к стройному телу, клубился вокруг стальных мышц, словно пробовал на вкус и не мог насытиться. Одна наглая улыбка чего стоит, а от чертиков во взгляде сердце колотится как сумасшедшее.

Хотелось показать ему, что чары обаяния на настоящую ведьму не действуют, но действовали ведь! Я застыла подле горячего бассейна, не в силах проявить волю и гордо удалиться, наглядно показав равнодушие к обаянию привычного к женскому вниманию короля. Все, что смогла, это не смотреть прямо, а уставиться куда-то в угол купальни, где в кадке матово блестели раскаленные куски базальта, истекая паром. Рейс равнодушно пожал плечами, подошел к одной из расставленных у стен табуреток, зачерпнул из пиалы мыльный раствор и принялся растирать губкой натренированное тело.

Я забыла, как дышать, заколдованная размеренными движениями сильных рук. Красная губка стирала черные разводы на смуглой коже, оставляя полупрозрачный покров из пены. Закончив тщательное омовение, Рейс окатил себя водой из миски, отряхнулся и ступил к бассейну.

Король погрузился в воду по лопатки, откинулся на спину, в блаженстве прикрыв глаза. Кудри антрацитовыми лентами стелились по поверхности, брызги стекали с широкой груди.

Он зачерпнул горсть, умыл лицо и вытянулся в полный рост. Бассейн был вместительным, размером на шесть человек, наподобие общих японских купален. Достаточно места, чтобы рослый половозрелый мужчина нежилась, распластавшись на поверхности. Полежав вдоволь, король перевернулся на живот, подплыл к дальнему краю бассейна, зачерпнул чашей воду и плеснул на камни.

От вида широкой спины, бугрившихся мышц, тонкой талии и идеальных округлостей ниже нее мне стало невероятно жарко. Плотная ткань черного платья липла к телу, стоячий воротничок душил.

Рейсвальд обернулся, видимо привлеченный звуком тяжелого дыхания. И я смогла лицезреть во всей красе, что, в отличие от меня, он нисколько, ни капельки, ни на грамм не был возбужден.

Я слепо нашарила входную дверь, повернула ручку, вывалилась в безлюдный коридор. Стыд разливался под ребрами, будто в душу плеснули едкого яда.

Дышать. Необходим свежий воздух. Неверным шагом направилась к одному из черных ходов в замок, по пути расстегивая жемчужные пуговицы на тяжелом бархате лифа.

С облегчением вдохнула морозный осенний воздух, словно птица, вырвавшаяся из клетки. Во мне бурлила магия, расплавленным золотом плескалась в груди, волнами заливая голову, кружа и пьяня. От нее необходимо избавиться, иначе отравлюсь как от передоза. Бездумно подняла с травы голубиное перо и направила бурный поток в полую трубочку.

Желтый металл кольцами обвивал перо, нестерпимо ярко светил очин, жилками сверкали бородки, опахало трепетало от невидимого ветра.

Во второй раз за день сотворила артефакт. Теперь их тринадцать. Илстин бы запер меня в башне, заставив медитировать, схватился за голову и целый день пугал бы зловещими предсказаниями. Сама понимаю, что надвигается катастрофа. Это все Рейсвальд, близость к нему сводит с ума. Видела его лишь несколько секунд назад, и вновь тянет обратно с невероятной силой.

Перо мерцало радужным отливом, на ощупь стало прохладным и твердым, словно стеклянным. Магия плескалась внутри, готовая вырваться при малейшем зове. Получился мощный магический предмет, за который будут биться богатейшие владыки. По отпечатку энергии видно – владеющий сможет перекидываться в птицу по желанию. Нужно поместить перо в тщательно охраняемую комнату, перед тем как увижу Рейса и опять забуду обо всем на свете.

Пока поднималась на второй этаж, десять раз соблазнялась приказать Рейсу ждать меня в спальне, в том невероятно прекрасном образе, что навсегда отпечатался на внутренней стороне век, и десять раз передумывала. Неисполненная любовь жгла сердце и требовала насытиться. Немало усилий пришлось приложить, чтобы приструнить бушующие эмоции. Пока прошла до конца по коридору, повернула в западную башню, поднялась по винтовой лестнице до окованной двери, уже успокоилась и твердо решила отвлечься. Перо прекрасно поместилось под стеклянным колпаком. Охранный монстр открыл один глаз, полыхнувший алым, дернул пяточком, проверяя запах, и вновь погрузился в сон. Подошла к нему, погладила жесткую щетину на лысоватом затылке. Фрикс хрюкнул, обнажив острые клыки, раздвинул скрещенные на груди перепончатые крылья и подставил живот для ласки. С удовольствием почесала мягкое пузико огромного монстрика. Тяжело вздохнула:

– Почему весь мир скрестился именно на нем? Что в нем такое? У меня были мужчины красивее, умнее и отважней. Даже с королем Эрлигии провела ночь и на следующее утро ушла без сожалений. Я ведь ему даром не нужна, может, в этом дело? Может, мне просто нравится истязать себя?

Фрикс перебрал лапками по перекладине, засунул пяточок под крыло и засопел. С сомнением высказала ему догадку:

– Наверное, стоило открыться Илстину и попросить у него совета. Может, это своеобразный откат от использования магии. Я ведь и раньше влюблялась, еще у себя дома, в Москве, но так крышу ни от кого не сносило.

Мои сокровища безмолвно поблескивали под стеклянными колпаками. Я пересчитала – десять артефактов, каждый с другим свойством, еще три у покупателей, расставшихся с круглой суммой. Илстин говорил, что жизни ведьм хватает на четырнадцать магических предметов, затем источник сохнет. Четырнадцать – священное число в этом мире, и многое завязано на нем. Ведьм

и волшебников тоже всего четырнадцать. Всего один неконтролируемый выброс энергии, один артефакт – и моя сила исчерпается. Превращусь из могущественной госпожи в обычную женщину с неработающей иммунной системой. Надежный тыл я себе так и не обеспечила. Не успела. Я держалась два года без единого выброса, Илстин проникся уважением, признав равной по дару. Столько усилий, непрекращающейся работы, и все впустую. Один артефакт – и мне конец! Думала, сделав рабом Рейсвальда, я обрету власть над измученной и ненужной любовью, а вышло наоборот – король в моем плену станет моей погибелью.

Глава 4

Не просите советов, если не готовы им следовать

– Маро!

Стеклянный шар наполнился сероватым дымом, в сердцевине блеснула огненная искра, и моим глазам предстала Маросдиль: лениво лежала на расшитых подушках, нежась в объятиях двух смуглых мужчин. В одном из них я с удивлением узнала эмира Садата Алиима, который всего месяц назад пламенно клялся, что всеми фибрами души Маросдиль ненавидит.

Не хотелось отвлекать подругу, но мне было отчаянно необходимо с кем-то поговорить. Я запуталась в собственных чувствах, совсем потеряла покой и не видела достойного выхода из ловушки, в которую загнала сама себя.

– Маро!

Ведьма оторвалась от поцелуя с Садатом, накинула на плечи прозрачный платок, расшитый рубинами, и повернулась к стеклянному шару, отвечая на призыв.

– Эви, как я рада тебя слышать! Котенок, не можешь ли выйти на связь чуть попозже? Немного занята, как видишь. Мальчишки не простят, если отвлекусь.

– Хорошо, я все понимаю. Не хочу тебе мешать, – ровным голосом ответила, стараясь не выдать разочарования.

– Подожди, Эви! – Маро капризным жестом оттолкнула лезущего к ней Садата и села так, что лицо заняло весь стеклянный шар. – Ну-ка выкладывай, что там у тебя!

Проницательная Маросдиль! Ей все давалось легко: читать в человеческих душах и направлять их в нужную сторону. Оставаться холодной к врагам и теплой с друзьями. Ее называли «великолепная ведьма», а все знают, какое прозвище народ подарил мне. Я счастливица, что в беде могу рассчитывать на полезный совет Маро.

– Он у меня в замке, – сказала, как сбросила с плеч невероятную тяжесть.

– Кто? – нахмурившись, спросила Маро, а потом догадка осветила ее лицо, и она с придыханием спросила: – Ваня, что ли?

Рейсвальда мы даже в разговоре между собой боялись называть настоящим именем, взамен окрестив простым народным, которое меньше всего подходило властителю богатой страны. Во всем мире одна Маро была посвящена в мое постыдное увлечение королем Айнура.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/vaynshteyn_stella/korol-v-moem-plenu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)